

тем же, единством с Y -ом в отношении $Z \Rightarrow X$ не существует в единстве (в качестве одного единого) с Y -ом в отношении Z .

Приведенное здесь определение истины не может быть использовано для объяснения какого-либо из фактов 1,1—1.6, поэтому оно носит предварительный характер и нуждается в доработке.

3. Соотносительная абстрактность истины и лжи

Выявление сущностных свойств слова *истина* и построение с их учетом достаточно полного толкования связано с вопросом о соотносительной абстрактности истины и лжи.

Анализ логико-философских и лингвистических дефиниций абстрактного позволяет выработать обобщенную формулировку лексической абстракции. Суть ее в признании абстрактным того знака, которым может быть обозначено чрезвычайно большое или даже бесконечное множество объектов, при этом в значении данного знака отражается только то, что будет общим для всех обозначаемых. Значение как бы сокращает предельное многообразие содержания до одного признака, присущего каждому из обозначаемых. Обозначение многого осуществляется за счет «минимизации» значения — оно в идеале должно быть монотемным, то есть имеет место экономия семантических средств выражения значения. Одновременно с «уменьшением» значения увеличивается его экстенционал; связь между ними обратно пропорциональная. Примерами предельных лексических абстракций являются семантические примитивы *все, это, быть, я, слово, нечто, один, говорить* и др. [5].

Из двух антонимов *истина* — *ложь* в большей мере соответствует определению абстрактного знака *истина*.

3.1. Будучи подвержено общей тенденции абстрактного к «минимизации» значения, слово *истина* содержит в своем значении, по крайней мере, на один компонент меньше, чем *ложь*. Убедиться в этом можно, не прибегая к эксплицитному определению слов. Достаточно поочередно подставить *истину* и *ложь* в «формулу» $X \equiv (\text{тождественно}) X$ вместо X : *истина* $\equiv$ *истина*, *ложь* $\equiv$ *ложь*. Оказывается, оценить эти тождества можно при помощи того из слов, которое само участвует в одном из них и является семантически более простым: *истина* $\equiv$ *истина* является *истиной*; *ложь* $\equiv$ *ложь* также является *истиной*, но нельзя утверждать, что *истина* $\equiv$ *истинн* является *ложью* или *ложь* $\equiv$ *ложь* является *ложью*. Тот факт, что Л-тождество оценивается антонимом к его членам, объясняется наличием отрицания в значении слова *ложь*. Это отрицание нейтрализуется отрицанием в значении второго члена тождества: возникает ситуация двойного отрицания, приводящая к утверждению, в данном случае к *истине*. Слово *истина* не содержит отрицания, поэтому *истина* $\equiv$ *истина* оценивается в свою очередь как *истина*.

3.1.1. Определение более простого vs. более абстрактного слова из асимметричной по параметру простоты-сложности антонимической пары возможно только относительно достаточно абстрактных предикатов, которые либо обладают метаязыковостью, либо могут обозначать языковые (знаковые) сущности и свойства среди прочих объектов обозначения: *истинно* — *ложно*, *тождественно* — *не тождественно*, *правильно* — *неправильно*, *осмысленно* — *бессмысленно*, *да* — *нет* и т. п. Свойство метаязыковости приведенных предикатов в данном случае объясняется тем, что они являются оценками операции тождества ($\equiv$), которая может быть выражена только в знаковой форме. Следовательно, *истина* — метаязыковой предикат (об этом см. также [6, 7]).

3.2. *Истина* обнаруживает свойства «более простых» антонимов, которые описаны Ю. Д. Апресяном на материале параметрических прилагательных [8, с. 303] (напомним, что простота в семантическом смысле расценивается нами как синоним абстрактности).

3.2.1. В языке формальной логики именно от слова *истина*, а не *ложь*